

ЮРИЙ ДОБРЫНИН

ПАЛОМАР

Юрий Добрынин

Паломар

«Издательские решения»

Добрынин Ю.

Паломар / Ю. Добрынин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969900-8

Остросюжетный детектив, рассказывающий о найденных сокровищах хана Мамаю. Герой книги — следователь полиции приезжает на рыбалку и находит труп мужчины.

ISBN 978-5-44-969900-8

© Добрынин Ю.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Паломар

Юрий Добрынин

© Юрий Добрынин, 2019

ISBN 978-5-4496-9900-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Переправившись при помощи парома на остров, автомобиль поехал по одной из накатанных дорог, которых здесь было превеликое множество. Каждая вела в определенное место, которое известно лишь определенной группе лиц, приезжавших сюда, из года в год на рыбалку. Внедорожник легко преодолевал многочисленные лужи, оставшиеся после дождя, который в данных местах был большой редкостью, но если он вдруг и проливался здесь, то оставлял после себя затопленные пространства, которые обычным легковым машинам преодолеть было не по плечу. Один раз, два года тому назад, мне пришлось попасть под такой ливень, и меня потом с острова вытягивали на тракторе. Повернув в очередной раз к малоприметному ерику, и за ним тут же налево, машина вышла на финишную прямую, и через пять километров подъехала к протоке, к которой я приезжал уже не первый год. Ещё сто метров и машина остановилась в месте, где у меня всегда обустроивался лагерь. Первым делом открыл заднюю дверь багажника, и Филя выпрыгнул на землю. Филя – кабель немецкой длинношерстной овчарки 10 лет. Справив свою нужду у первого дерева, он стал обнюхивать территорию, и, вдруг, громко залаял, призывая меня. Переступая через навозные мины, которые оставили здесь коровы, подошел к нему. Но, что это? Посреди деревьев, в месте, где всегда устанавливалась моя палатка, из земли торчал палец. Это был указательный палец человеческой руки. По-видимому, его в спешке не засыпали песком, когда закапывали тело, мелькнула мысль у меня. Вокруг валялись разорванные мешки из-под мусора. Скорее всего, это дикие собаки их порвали в поисках пищи, размышляя я, роюсь в своих карманах в поисках телефона. Набрал 102, сообщил о находке, месте нахождения и переехал метров на 100 левее от данного места для ожидания приезда полиции. Часа три у меня было до приезда группы, и я приступил к установке палатки, ведь не отказываться же мне от любимой рыбалки, которую ждал полгода. Работа следователя была очень тяжёлой. Постоянные переработки из-за внезапно возникших новых обстоятельств в расследованиях приводили к тому, что все работники отдела мечтали выспаться. Те, у кого не было семьи или хобби, так и делали во время отпуска, ну, а я, всегда уезжал на природу, на рыбалку, которая очень благотворно влияла на восстановление моих физических сил. Единение с природой, отсутствие соседей, близость воды и здоровая вкусная пища, всё это оказывало на меня благотворное влияние. Неужели, в этот раз, отпуск будет сорван? Палец из песка, торчащий, как из воды, в известном всем фильме, не давал мне покоя. Что-то мне подсказывало, что в этот раз мне не придётся спокойно отдохнуть, не смотря на то, что я внушал себе, что всё будет хорошо. Скоро приедет следственная группа и заберёт тело, и можно будет сосредоточиться на ловле сома. Посмотрел на часы. Прошел всего один час. Хуже некуда, чем ждать, подумал я и насыпал корм в миску для Филя. Всё это время, пока устанавливалась палатка, он гонял коров на противоположном берегу реки. Это было здесь его любимым увлечением из года в год. Теперь, набегавшись и наплававшись, он сидел у машины, ожидая, когда ему дадут поесть. Поставив перед ним миску, пошёл в свой старый лагерь, чтобы осмотреть место убийства. Идя по высокой траве, то и дело отмахивался от слепней. Они набросились на «новенького», ещё не успевшего обветриться человека, имеющего бледный белый цвет кожи, который так привлекает всех летающих, начиная от слепней и заканчивая комарами и мошкой, имеющих в данном месте в очень большом количестве. Подойдя к месту, стал внимательно осматривать всё вокруг. На одном из деревьев обнаружил сделанный рукомойник, в котором ещё оставалось немного воды для того, чтобы умыться. Рядом валялись брошенные, рваные тапочки, которых не имело смысла брать домой, тем, кто здесь располагался. Далее, на земле стояла неполная пачка соли и тут же были видны следы от четырёх ножек мангала, который был здесь установлен. Отверстия от ножек были чётко выражены, из чего мной был сделан вывод, что их вынимали в этом году. Следующее дерево.

На уровне глаз увидел большой крючок на длинном поводке. Глаз рыбака всегда замечает всё то, что относится к рыбной ловле, будь то крючок или поплавок, оставленный кем-то впопыхах. Таким крючком браконьеры ловят осетров, привязывая их с поводками к шнуру. Оставив, всё как есть, вернулся в лагерь. Филя к этому моменту уже всё съел и лежал под машиной. Раздался телефонный звонок.

– Капитан Иванов. Подскажите, как вас найти на острове.

– Знаете, где живет Саша и Катя? – спросил я.

– Кто же их не знает, ответил капитан.

– Слева от их дома, метрах в двухстах, – ответил я.

Саша и Катя – семья пастухов, чьи коровы паслись на данном участке острова. С ними мне довелось, познакомился пять лет назад, когда они переехали сюда. До этого, их дом стоял брошенный. Как-то у меня сел аккумулятор в машине, и мне пришлось к ним идти за помощью. Автомобиля у них не было, зато был генератор, который помог мне выйти из бедственного положения. Через двадцать минут послышался шум мотора и показался милицейский уазик, спускающийся в ложбинку. Ещё через пять минут он остановился рядом со мной и из него вылез полный мужчина, лет сорока. Мокрая рубашка прилипла к телу. Вместе с ним из машины вылез молодой сержант с заспанным видом.

– Ну и жара! – сказал капитан, вынимая пачку сигарет из кармана. Разрешите представиться – капитан Иванов, проговорил он, жадно затягиваясь сигаретой и показывая мне своё удостоверение.

– Майор, Олег Рязанский – представился я ему и показал свою служебную корку. Приехал рыбку половить из Москвы в ваши края и нашел труп. Мы пожали друг другу руки.

– Давайте пройдем к месту преступления. Здесь рядом.

– Да, по такой жаре ходить не хочется, ответил мне капитан и сел в машину. В машине отсутствовал кондиционер, и мы тут же покрылись потом, как будто находились в сауне.

Проехав к старому лагерю, мы вышли из машины, и подошли к месту преступления.

Осмотрев палец, торчащий из песка и, сделав несколько фотографий, капитан приказал сержанту принести из машины лопату.

– Что стоишь, начинай, откапывать сказал он сержанту, который стоял, переминаясь с ноги на ногу.

Откапывать сержанту явно не хотелось, но делать было нечего и он, сняв футболку, приступил к работе.

– Отступи подальше, проговорил Иванов, остановив попытку подчиненного сделать первый копок лопатой. Так можно наткнуться на тело.

– Ему уже всё равно, наткнулся я на него или нет, пробурчал сержант, вытирая мокрый лоб.

– Ещё работать не начинал, а уже весь мокрый, проговорил капитан, вытирая платком своё влажное лицо, с которого пот лился большим ручьём, отчего вся рубашка была такой, что её можно было выжимать.

– Товарищ капитан! Вы же видите, какая сегодня жара, ответил сержант, отбрасывая в сторону песок с лопаты. Может быть, пойдём и искупаемся, проговорил он, жалобно посмотрев на начальника. А то уж больно, сильно жарко. Сил нет терпеть, как хочется в воду.

– Перед отъездом искупаешься, Коля, проговорил Иванов в ответ, отжимая свой платок, которым он прикрывал нос. С каждой лопатой отброшенного песка, усиливался запах, исходящий от разложившегося тела.

Вскоре перед нами предстала картина. Мужчина средних лет, в плавках и майке, с вывернутыми руками, лежал лицом вниз. Руки были вывернуты так, будто у него пытались что-то вырвать из рук. Видно это не получалось, и преступник, схватив его за руку, крутанул её так, что она вывернулась назад. Обычно, так заламывают руки преступникам, надевая на них

наручники. Сделав ещё несколько фотографий, и записав в протокол характер расположения тела, капитан проговорил

– Николай! Переворачивай его.

Сержант одел перчатки, и, взявшись за руку, потянул тело на себя. И мы вдруг увидели искажённое лицо мужчины, рот которого был скреплён большим рыболовным крючком! Следы разложения не представляли возможным опознать труп. Также в глаза бросалась крупная рана, проходящая от живота до солнечного сплетения, из которой были видны кишки. Судя по скулам лица, мужчина принадлежал к монголоидной расе.

– Ничего себе, присвиствнул Иванов.

– Никогда не видел ничего подобного, произнёс Николай, разглядывая мертвеца.

К крючку был привязан поводок, длиной около 60 сантиметров, оканчивающийся кольцом.

– Паломар, произнёс я.

– Какой пономарь, удивлённо проговорил Николай.

– Не пономарь, а паломар, ответил я ему. Это одним из самых известных в среде рыболовов узел. Он достаточно простой, но очень эффективный.

– А! протянул капитан. А то, мне тоже подумалось, какой такой пономарь. Вы же рыбак, товарищ майор, проговорил он, направляясь к реке.

– Николай! Пойдём, окунёмся, а то сил больше нет, проговорил он, скидывая с себя мокрую рубашку.

– Бегу! Товарищ капитан.

– Вы только осторожней будьте в воде – сказал я им вслед. Здесь очень много ракушек. Можно очень сильно порезать ноги.

Но, Николай и капитан Иванов, не слушая меня, уже, во всю, плескались в реке. Было 12 часов дня и солнце высоко находилось на небе. В такое время года температура в тени в здешних местах достигает 40 градусов и более. И единственное место, где можно хоть как-нибудь охладиться, это река.

– Бляха-муха! Воскликнул капитан. Кажется, я повредил ногу!

Кряхтя, он стал выходить из воды, поддерживаемый под руку Николаем.

– Я же вас предупреждал, что купаться в данном месте нужно с осторожностью, проговорил я, подходя к ним.

Пятка капитана была сильно располосована. Из глубокой раны сильно текла кровь.

– Быстрее неси аптечку, сказал я Николаю.

Тот побежал к машине, и вскоре вернулся с аптечкой. Промыв рану перекисью водорода, мы залили её йодом!

– Изверги! Простонал Иванов.

– Терпите, товарищ капитан, ответил ему Николай. У вас очень сильный порез, если не обеззаразить, то начнётся воспаление, и вы не сможете ходить. Сейчас перевяжем, и всё будет в полном порядке.

– Давай, уж скорее, сказал Иванов, балансируя одной рукой, чтоб не упасть, а второй рукой держась за меня.

Забинтовав стопу, капитан надел носок, и, прихрамывая, направился к машине. Там он достал чёрный мешок и подошёл к трупу. Вдвоём с сержантом, задыхаясь от трупного запаха, они поместили тело в мешок, а затем уложили его в багажник машины.

– Ещё один «висяк», сказал капитан, передвигаясь с большим трудом. Он осматривал с трудом место преступления, явно пытаясь закончить здесь всё как можно скорее.

– Вот ещё один такой крючок, сказал я, указывая на дерево. Как у покойного во рту.

Капитан Иванов достал пакет и аккуратно поместил туда улику.

– Николай! Заводи, приказал он, направляясь к машине. Ни каких следов! Всё затоптали коровы! Прощай майор, сказал он, протягивая мне руку. Данные твои у меня записаны, если что сделаю тебе вызов. Счастливой тебе рыбалки! Сейчас поговорю с Сашей, и поедем в участок. Вот тебе мой телефон, проговорил он, протягивая мне визитку.

Он захлопнул дверцу, и машина медленно направилась к дому пастуха. Я же направился в свой лагерь с тем, чтобы закончить выгружать машину. По дороге к палатке, в моём мозгу возникали вопросы:

- Кто этот человек, погибший такой страшной смертью?
- За что его здесь убили и кто это мог сделать?

Глава 2

Вернувшись в свой лагерь, я продолжил вынимать вещи из машины, Филя лежал под деревом, положив голову на лапы, и дремал. Услышав меня, он приоткрыл один глаз и пошевелил хвостом.

– Перевариваешь? Наклонившись, потрепал его по голове.

Он тут же перевернулся на спину и подставил мне свою брюхо, на которое уже прицепилось несколько колючек. В этих местах на острове их очень много. Они цепляются на одежду, иногда сразу по пять, шесть штук, не говоря уже о шерсти животных. Те колючки, которые можно было достать, Филя выгрызал сам, ну а те, которые были в недоступных местах, приходилось вытаскивать мне. Иногда, это было сделать очень непросто, так как колючка была очень острая и впивалась в пальцы рук при малейшем усилии. Выбирая колючки из шерсти, поймал себя на том, что у меня в голове снова появились мысли на тему произошедшего убийства: «Кто этот погибший?», «За что он был убит?», «Почему губы его были проколоты большим крючком? И что это за рана на животе?»

– Выбрось это из головы, – сказал я самому себе, иначе это будет не отпуск, а очередное расследование.

Достав все колючки из шерсти собаки, принялся устанавливать стол и собирать газовую плиту. Часы показывали пять часов вечера.

– Как быстро летит время! Нужно успеть до темноты, полностью разбить лагерь и приготовить снасти для вечерней ловли, пронеслось у меня голове, когда я подсоединял к шлангам собранную плиту.

Установив тент на палатку, и натянув его стропы, затащил в палатку надувной матрац. Затем, подключив надувной мотор к прикуривателю автомобиля, накачал его. Пока матрац накачивался, а это заняло около десяти минут, меня постоянно будоражили мысли, по поводу данного убийства.

– Почему плохо закопали тело? Возможно, это происходило уже в темноте. Кто это мог сделать?

– Компания рыбаков, приехавшая на отдых и не поделившая что-то в состоянии опьянения? Очень часто в группу людей, отправляющихся на рыбную ловлю добавляются новые любители рыбалки. Особенно, очень часто, новички добавляются к тем группам рыбаков, которые едут в Астрахань, о чьих запасах рыбных ресурсов пестрит в настоящее время интернет. Такой новичок мог вступить в словесную перепалку с кем-то из группы, которая затем переросла в драку, закончившейся убийством. Но зачем было покойнику перед смертью скреплять рот большим крючком? Это больше подходит лишь в том случае, когда беднягу пытали перед смертью, размышлял я, отключая мотор, и вынимая штекер из прикуривателя.

– Ещё один вариант, по которому могло произойти убийство, это две группы рыбаков, не поделившие место стоянки. На почве этого, разгорелся конфликт, приведший к трагедии. Но, опять же зачем было использовать крючок, да к тому же с поводком? Тоже не совсем подходящая идея, пронеслась шальная мысль у меня в голове, пока наливал чайник и ставил его на огонь. Пока чайник закипал, мне удалось собрать два спиннинга, с которыми вышел на берег. Вбив в песок рогатины, и установив на них свои «палки», вернулся в лагерь. Растительность острова очень скудная. Деревья и кустарники растут лишь в определенных местах по берегу реки, поэтому здесь их запрещается вырубать. Да к тому же, если каждый приезжий вырубил хотя бы по одному кустарнику или дереву, то на острове не нашлось бы ни одного места, где можно было бы установить в тени палатку. А без тени, на таком солнцепёке, отдых превратился бы в сплошной кошмар, поэтому мне пригодились рогатины, взятые с собой, пред-

варительно заготовленные в Подмосковном лесу. Вернувшись в лагерь, налил себе кофе из термоса и достал бутерброды с сырокопченой колбасой, оставшиеся у меня с дороги.

– А может быть убийство – это результат разборки браконьеров с инспекторами из рыболовной инспекции? – пронеслась мысль после сделанного глотка кофе. Ведь крючок-то на осетра, ловля которого запрещена в настоящее время. В данном месте время от времени попадались стерляди. Говорят, что очевидцы видели даже здесь огромную рыбу семейства осетровых, под названием «Калуга». Так что, вполне возможно и то, что браконьеры ловили здесь рыб осетровых пород и столкнулись с инспектором. Допив кофе, взял банку с червями и пошёл на берег. Начинало смеркаться. Часы показывали восемь часов вечера.

– Нужно скорее насадить червей и сделать заброс. Открыв кофейную банку, стал доставать огромных выползков, накопанных для этих целей на даче. Нацепив на крючок около пятнадцати таких гигантов, забросил спиннинги и присел на раскладной стул. Быстро темнело. На небе появились первые звёзды. Надев фонарь на лоб, стал ждать поклёвок, одновременно продолжая думать о произошедшем случае. Вскоре заметил, как на одном из спиннингов провисла леска. Тут же направился к нему. Такое происходит, если рыба берёт наживку и идёт с ней к берегу.

– Ну, давай же, заглатывай! – проговорил я, беря спиннинг в руки, и осторожно подматывая леску, устраняя её провисание. Было уже совсем темно. В свете фонаря заметил, как леска стала ходить из стороны в сторону, но активной поклёвки пока не последовало. Так продолжалось минут десять, после чего кончик спиннинга резко согнулся дугой. Сделал мощную подсечку. В тоже время почувствовал как на другом конце лески, крючок воткнулся во что-то твёрдое. Рыба рванула к берегу, и мне пришлось быстро выбирать леску, активно работая ручкой мультипликатора. Борьба продолжалась около двадцати минут. Я то подматывал леску, то она стравливалась с катушки, при попытке рыбы уйти в глубину. Наконец-то мне удалось подтащить её к берегу. Моему взору предстал сом, весивший примерно около десяти килограмм.

– С почином вас, товарищ майор – сказал я себе, вытаскивая сома на берег. Рядом со мной лежала верёвка. Она была приготовлена мной на случай поимки рыбы. Прodeв верёвку через жабры, сделал уздечку и отправил сома в воду, прикрепив конец верёвки к колу, торчащему в воде с прошлого года.

– Это событие надо отметить, – пронеслось у меня в голове. Ополоснув руки в воде, пошёл в лагерь, где у меня на столе стояла бутылка из-под пепси колы, заполненная золотистой жидкостью, от которой шёл пряный аромат корицы. Филя лежал рядом и вилял хвостом, время от времени, встряхивая головой. Так он пытался согнать комаров, пытавшихся сесть к нему на нос.

– На, держи, дружище! Протянул кусок сервелата и удалил комаров с его мокрого носа. Быстрое движение языком, и кусок исчез в его огромной пасти.

– Ты даже не жуёшь, – так можно весь батон за один раз съесть. Держи ещё один. Он так же, как и первый, быстро исчез с моей руки. Сколько не давай тебе колбасы, всё равно будет мало. Убрав остатки еды в ящик, пошёл на берег. Филя отправился со мной. Войдя в воду, он жадно стал её пить.

Напившись вволю, он подошёл к стулу, на котором я сидел и улёгся, свернувшись клубочком, пытаясь закрыть кончиком хвоста свой нос. Тем временем, насадив новых червей, сделал новый заброс и уселся на стул, одним глазом наблюдая за вторым спиннингом. Но там было всё спокойно, и мне представилась возможность спокойно понаблюдать за ночным небом, на котором, с полной темнотой, появились новые звёзды, ранее которых не было видно.

– До чего же хорошо здесь! – думалось мне, наблюдая за ночным небосводом. Зевнув, посмотрел на часы. Они показывали десять часов. После долгой дороги хотелось спать.

– Хватит на сегодня, пора отдохнуть! Надо хорошо выспаться, а то уже глаза начинают закрываться от усталости. Привязав ручки спиннингов к колам, вбитым в песок, направился

в палатку, отмахиваясь от наседавших комаров. Сняв сапоги, нырнул в палатку. Застегнув молнию, включил фонарь и осмотрел своё жилище на наличие внутри кровососущих насекомых. Никого!

– Можно спать спокойно. Зевнув, сбросив одежду, и растянувшись на матрасе, скоро уснул. Последняя мысль, которая промелькнула в моей голове, была такая, что завтра надо поговорить с пастухом и расспросить его о том, кто здесь отдыхал в последнее время.

Глава 3

Ночь пронеслась очень быстро. Уже в пять часов у меня открылись глаза. Пора было идти чистить рыбу. К тому же сегодня мне предстояло спустить лодку на воду, а это лучше было сделать до наступления жары. Потягиваясь, нащупал брюки и натянул их на себя, после чего расстегнул молнию на палатке и вылез наружу. Близился восход солнца. На небе ни облачка. Филя лежал у машины. Увидев меня, он встал и потянулся. Подбежав ко мне, он лизнул меня в руку.

– Привет, привет! Пойдём, насыплю тебе корма, а на обед у тебя будет уха.

Пёс подпрыгнул от радости и побежал за мной к машине. В этот момент по реке прошла моторная лодка, от которой к берегу пошли большие волны. Филя, забыв о корме, что было духу, пустился вдоль берега, лая на них. Это было его вторым любимым занятием здесь, в Астрахани, после занятия по преследованию коров. Пока он бегал и злобно лаял, вытащил сома и принялся его разделывать.

– Голова на уху, конец хвоста на жаркое, хребтина тоже в кастрюлю для ухи. Два филейных куска сома на балык!

Быстро распластав тушу и промыв все её части, направился в лагерь и, включив плиту, поставил на огонь мармитницу. Добавив соль и специи, закрыл крышку и направился к яме, в которой стояла бочка. В ней будет готовиться балык. Яма была вырыта здесь ещё с прошлого года. Засолив филейные части и установив на них гнёт, закрыл бочку мешковиной.

– Как только будет готова уха, нужно будет съездить к пастуху, – пронеслась мысль в голове. Должен же он что-то знать по данному происшествию. Слышал крики, видел машины или ещё что-то, что сопутствовало данному событию. Возможно, он подходил к данной компании близко, в момент поиска части стада. Довольно часто, его овцы разбрелись по острову, и ему приходилось ходить и искать их по острову. В такие моменты он подходил к отдыхающим и спрашивал о пропавших животных.

Наконец-то уха готова! Какая юшка! Налив себе чашку, принялся смаковать! Разве можно в Москве приготовить подобное! Из покупной рыбы можно было сварить лишь жалкое подобие, под названием суп. Выпив юшку, привязал Филю к дереву и поехал к пастуху. Пять минут, и я уже здороваюсь с Катей. Она тут же приглашает в дом и предлагает отведать её знаменитый чай. О! Да, чай у неё действительно вкусный! Отказаться – значит обидеть её! Прохожу в дом. Из комнаты выходит Саша. Мы пожали руки и уселись за стол.

– Заехал к вам по поводу трупа, – начал я после того, как мы обменялись вопросами о здоровье, погоде и делах.

– Меня уже допрашивал капитан, – ответил он. Всё, что знал, то сообщил ему.

– Саша, мы с тобой знакомы уже не один год! Расскажи мне, что ты видел или слышал, относительно данного происшествия. Однако, Саша перевёл разговор на другую тему, не замечая моего любопытства.

– В этом году, очень много воды, – произнёс он. Рыбы должно быть много, думаю, что порыбачишь в этом году хорошо.

– А до меня кто здесь стоял, – продолжал я его атаковать.

– Весной здесь была одна группа, человек из пяти. Очень шумели. Часто слышны были пьяные крики и громкая музыка. Баран у меня пропал тогда, и мне пришлось у них спрашивать. Они были пьяны. На мангале у них готовился шашлык из баранины, но они сказали, что привезли мясо с собой.

– Ты видел их здесь раньше?

– Нет. Те, кто ездит постоянно, мне знакомы. А этих, нет, не видел.

Он явно не был настроен, разговаривать на эту тему, поэтому допив чай, мне пришлось удалиться.

– Если тебе нужно молоко, то обращайся, – проговорил он мне.

– Спасибо. Буду иметь в виду. Отъезжая от дома, мне показалось, что бугор, который находится в ста метрах от дома пастуха, имеет вид места, где, как будто, происходили раскопки. Сколько его помню, он был всегда заросший коноплей. А тут, без привычной конопли, он выглядел как лысый бугор, на ровном месте.

– Странно, пронеслось у меня в голове. Может рыбаки пытались здесь накопать червей?

Приехав в лагерь и отвязав Филю, направился собирать лодку. Это заняло у меня около двадцати минут. Вставив дно и расправив края, подсоединил мотор и накачал её. Взяв лодку себе на плечо, вынес её на берег. Пришло время ставить снасть на сазана. Собрав рюкзак, отчалил от берега и через 10 минут был на противоположном берегу. Установив снасти, вернулся в лагерь. Всё это время Филя сидел на берегу и наблюдал за моими действиями.

– Старееет. Раньше плавал за мной на тот берег, а теперь сидит и смотрит на меня.

Убедившись, что уха остыла, налил полную миску и перебрал мясо от костей. Филя поскуливал и вилял хвостом, торопя меня. Наконец, миска на земле! И он принялся с аппетитом лакать уху. Наблюдая за ним, мне тоже захотелось ухи. Черпанув пару половников и налив себе стопочку, принялся с аппетитом уминать юшку. Часы показывали 12 часов.

– Пора искупаться и набрать ракушек для ловли сома. Надев плавки, направился к берегу, захватив с собой шампунь для мойки животных.

– Иди сюда скорее! – позвал я Филю.

Он нехотя подошёл ко мне, догадываясь о предстоящей процедуре. Взяв его за ошейник, затащил в воду. После того, как шерсть намочила, вылил на него два колпачка шампуня и принялся намыливать всё его тело.

– А, может быть, это сделал Саша? – пронеслась мысль. Почему он так неохотно со мной разговаривал на эту тему. У него пропал баран. Ну, не выдержали нервы, чего порой не бывает! Взял да погорячился. Но, зачем крючком рот скреплять? Почему такой странный порез на животе? На Сашу не похоже. Он всегда такой спокойный. Ни разу не видел его раздражённым, или чтобы он кричал по какому-нибудь поводу. Наверное, у него сегодня было плохое настроение, поэтому он так был скуп на слова. Хорошо намылив тело Филя, стал смывать его, одновременно увлекая кобеля на глубину. Его огненно-рыжая шерсть засверкала на солнце.

– Красавец! После того, как расчешу его, будет выглядеть как медведь, – подумалось мне.

Отпустив пса, поплыл к противоположному берегу. Филя за мной. Посмотрев на ближайшую снасть, установленную на сазана, увидел, что нужно плыть за сачком. Скорее в лагерь! На берегу беру сачок и кладу в лодку. Быстрыми гребками направляю лодку к месту, где установлен сигнализатор снасти. Ещё десять минут, и уже вытягиваю первого сазана.

– Где-то на три килограмма! Хороший шашлык будет вечером!

Проверив все снасти и поменяв наживку, поплыл в лагерь.

– Посажу сазана на кукан, а ближе к пяти часам его приготовлю. Разделаю и замариную в майонезе и луке. Слюни побежали у меня во рту.

Посадив сазана на веревку, пустил его в реку и стал выбрасывать ракушки, бережно ступая ногами по илистому дну. Одно неверное движение, и могу порезать ногу, как капитан Иванов.

– Надо будет позвонить ему и спросить о том, как продвигается расследование по данному делу.

Набросав на берег ракушек, штук так под пятьдесят, а их в данном месте, как грязи, принялся их складывать в одном месте, там, где предполагалось установить резинку. Ловить на резинку мне очень нравится, прежде всего, тем, что ты находишься в комфортных условиях на берегу. В любой момент можешь отойти в лагерь, накапать себе пять капель, закусить чем-

то вкусненьким, справить все свои дела и вернуться на стул, находящейся у донки. Сидишь и любишься ночными пейзажами на небе и воде. Красота!

Итак, собрав все ракушки, установил кол и притянул к нему хомутами Невскую катушку. Затем уселся в лодку и принялся распускать леску, направляясь к другому берегу. Не доезжая десяти метров, бросаю груз, состоящий из кирпичей, который увлекает за собой резинку и леску. От конца резинки, в месте, где она привязывается к кирпичам, отходит верёвка с поплавком, который позволяет потом выбрать снасть.

– Дело сделано! Теперь можно расслабиться и ждать вечера.

Переправившись назад, накинул верёвку от лодки на кол, вбитый у воды. Затем искупался и лёг на раскладушку, установленную в тени. Скоро глаза закрылись, и я погрузился в сладкую дрему, во время которой мне снился странный сон.

Я видел себя облаченного в доспехи на боевом коне. Наше войско мчится на врага. Стрелы свистят со всех сторон, проносясь мимо, и сражая воинов, справа и слева. Князь Дмитрий вводит в бой свежие силы и татары не выдержали, побежали. Первым пустился в бега хан Мамай, окружённый своими охранниками.

– Бежим, ибо ничего доброго нам не дожидаться, так хотя бы головы свои унесем! – прокричал он своим телохранителям.

В погоню за ними бросается князь Владимир с десятком своих воинов, в числе которых был и я – князь Олег Рязанский. Мы преследовали Мамай два дня, но ему всё-таки удалось ускользнуть.

Убедившись в том, что нам его не догнать мы прекратили преследование.

– Переоденься, Олег! – сказал Дмитрий. Поедешь в «Сарай-Бату» и выяснишь дальнейшие планы Мамай.

Громкий лай Фили разбудил меня. Выскочив с раскладушки, увидел табун лошадей, подошедший близко к лагерю. Подозвав Фили, привязал его к дереву, чтобы он не побежал гонять лошадей, так как это было очень опасно. Затем поставил чайник на огонь.

– Какой странный сон, пронеслась мысль в голове.

Глава 4

Село «Селитренное» – небольшой поселок. Он ни чем не отличается от других таких же посёлков, которых в России превеликое множество, в которых находится церковь и школа. Однако его история начинается ещё в 13 веке. В 1254 году хан Батый, после возвращения из венгерского похода, основал город на Великом шелковом пути. Сначала, это была ставка кочевников, но когда число жителей увеличилось до 700 тысяч человек, он получил название – город «Сарай-Бату». Площадь города составляла 36 кв. км, а это по тем временам означало, что это крупнейший город Евразии. «Сарай – Бату» стал столицей Золотой Орды, её главным политическим центром. В городе жили многие национальности, такие как, монголы, кыпчаки, русские, болгары, византийцы и итальянцы. В «Сарай-Бату» была создана хорошая инфраструктура: церковь, школа, базар, кладбище, канализация и водоснабжение. В городе были кварталы гончаров, стеклодувов, ювелиров, косторезов, ремесленников по выплавке и обработки металлов. В 1261 году город становится центром Сарайской епархии, которой подчинялась вся южная Россия, от Волги до Днепра. В конце 15 века царь Фёдор Иванович велел ломать палаты в Золотой Орде и делать город в Астрахани. В 1710 году на месте развалин был построен казенный завод для добычи и переработки селитры, а для рабочих основан посёлок. Селение подвергалось частым калмыцким набегам, и в целях обороны была возведена небольшая крепость, которая впоследствии была растащена по кирпичам для разных нужд. В настоящее время территория городища, особенно та, которая прилегает к селу, изрыта карьерами, или превращена в мусорную свалку. Сюда приезжают кладоискатели из многих городов России с целью поиска золотых монет и двух статуй золотых коней, которые украшали вход в «Сарай – Бату». Статуи были сделаны в натуральную величину и были отлиты из чистого золота. Так гласит легенда. По ней, после поражения в Куликовской битве, хан Мамай возвратился в Золотую Орду. Сначала, он остановился в городе «Сарай-Бату», а затем вынужден был перебраться под «Каффу». Там, ему пришлось сражаться с Тахтамышем. От его руки, он там и погиб. Дабы отдать дань величию хана, в его могилу положили одного из коней. Статую второго золотого коня, по данной легенде забрали казаки, и спрятали его где-то вблизи села, там, где происходит весной затопление. Данное захоронение было покрыто илом и потеряно. Правда это или вымысел, но и сейчас поиски коней продолжаются. Одни кладоискатели обшаривают дно всех южных речушек, другие пытаются проводить раскопки в монгольских землях, но на след коней так никто и не напал. Так, что спустя 8 веков, таинственность и легендарность Селитренного городища, продолжает притягивать к себе исследователей, кладоискателей и туристов, которые не оставляют надежды найти данное захоронение.

Раньше я слышал от местных жителей, что здесь продолжают поиски древних артефактов, но не придавал этому большого значения. А тут, увидев дневной, странный сон, в голове появились мысли, которые разбегались по разным уголкам мозга.

– А вдруг, это убийство связано с древней легендой? Предположим, что кто-то знает, где закопан конь! А кто-то не оставляет надежды его найти! И вот они встретились! И один убил другого!

– Эх, тебя понесло, – подумал я. Надо связаться с капитаном Ивановым и поделиться мыслями на этот счёт. Посмотрев на часы, решил, что сегодня уже нет смысла звонить, и он, наверное, уже ушёл с работы. Завтра, часов в десять попробую его застать на рабочем месте. А пока, схожу в старый лагерь и попробую там ещё что-нибудь найти, вдруг что-то мы рассмотрим. Кликнув Филю, направился к злополучному месту. Филя, опустив нос, обнюхивал каждый клочок земли, оставляя свои пометки на каждом дереве. Наконец мы на месте и я приступил к тщательному осмотру. В тридцати метрах от ямы, из которой достали покойника, я обнаружил участок земли, по которому можно было бы предположить, что здесь что-то зака-

пывали. Сходив за лопатой, я принялся осторожно раскапывать яму. Вскоре показалась грязная одежда, из кармана которой я вытащил мятую квитанцию. В ней едва читалась фамилия – Линский М. К. Первая буква фамилии была так затёрта, что прочитать её не представлялось возможным. Инициалы из букв М и буквы К, тоже мало о чём говорили, так как можно было сразу назвать несколько имен, таких как Максим, Матвей, Михаил и другие. По отчеству на ум сразу пришли Кириллович и Константинович. Но ведь есть ещё отчества из других языков. Кроме одежды, в яме валялись пустые бутылки из-под водки и несколько консервных банок с надписью тушёнка говяжья.

– Не густо! Практически ничего не обнаружено. Только эта смятая и грязная квитанция. Такие присылают гражданам для оплаты ЖКХ. В адресе читалось лишь окончание в названии города – ань. Улица заканчивалась на ...на, далее тоже ничего не возможно было разобрать.

– Да, городов с окончанием на «ань» не мало. На ум сразу пришла Астрахань, Рязань, Казань. Думаю, что это не полный список. Улиц с же с окончанием на «на» ещё больше. У нас в России, что не фамилия, то это название улицы: Ленина, Пушкина, Баумана, Гришина, Калинина и другие.

Походив ещё несколько минут по данному месту, вернулся в свой лагерь. Часы показывали шесть часов вечера. Как быстро бежит время. Вроде, только что приехал, а уже второй день моего пребывания заканчивается.

– Так и отпуск пролетит, – подумалось мне.

Почистив сазана и разделав его, положил нарезанные куски рыбы в майонез. Затем нарезал репчатый лук и положил в миску. Поперчив чёрным перцем, закрыл кастрюлю и пошёл на берег мыть руки. Теперь появилось время побросать спиннинг. Взяв палку, на которой можно было прочесть Shimano, закрепил на ней катушку «Abu Garcia» и вышел к воде для её регулировки, предварительно прицепив на поводок силиконовую джиг головку. Отрегулировав катушку, стал совершать веерные забросы в поисках судака. Но всё безрезультатно. Видимо, ему сейчас не очень-то хотелось есть. Побросав спиннинг около часа, вернулся в лагерь с пустыми руками и принялся разводиться огонь в мангале, для приготовления шашлыка из сазана. Вскоре, весело затрещал огонь, а в вверх устремились клубы дыма, отпугивая комаров и других насекомых. Наложив крупных сучков, принялся насаживать шампуры. Здесь, в теплых краях, дрова прогорают очень быстро. Поэтому, не успел я насадить рыбу, а дрова уже почти прогорели, образовав мелкие, жаркие угольки, очень подходящие для приготовления рыбного шашлыка, который готовится буквально за двадцать минут. Разложив шампура, уселся на стул рядом и стал периодически их переворачивать. Вскоре все куски зарумянились и приобрели золотистый цвет. Вокруг распространился аромат, от которого потекли слюны. Филя встрепенулся и подбежал ко мне, показывая всем видом, что тоже хочет подкрепиться.

– Сейчас остынет, и получишь. Но он ничего не хотел слушать и настойчиво теревил моё колено лапой.

– Тише, ты! Кожу мне всю с ноги сдерёшь! Надо тебе ногти подстричь.

Наконец, шашлык готов. Готова и рюмка, наполненная до края.

– За рыбалку! Как говорят в известном всем фильме!

Бросил несколько кусков Филе. Он, схватил один из них, но, обжёгшись, выплюнул из пасти. Но тут же снова схватил один из кусков и проглотил его.

– Дурачина! Так себе всю слизистую сожжёшь!

Он, виляя хвостом, подбежал снова ко мне и принялся выпрашивать ещё.

– Хватит с тебя. Иди и ешь свой корм. Дай посидеть спокойно.

Шашлык получился очень сочным и вкусным. Да и как могло быть иначе, когда готовишь его из свежей рыбы, да к тому же из сазана! Вскоре от шашлыка ничего не осталось. Начинало темнеть, и нужно было приготовиться к вечерней рыбалке. Заварив кофе, вышел на берег и принялся насаживать червей на спиннинги, а ракушки на крючки резинок. Закончив

эту процедуру, вымыл руки и принялся ждать темноты, присев на стул и размышляя на тему сегодняшних поисков. Итак, первое, что нужно сделать завтра, это позвонить Иванову и сообщить ему о своей находке. Может быть, экспертиза квитанции поможет восстановить точные данные человека, которому она присылалась. Второе, съездить на соседнюю рыболовную базу и поспрашивать у егерей. Вдруг, кто-то из них что слышал или знает по поводу данного происшествия. В-третьих, попробовать поговорить ещё раз с Сашей. Чувствовалось, что он что-то не договаривает. Часы показывали половину девятого. Пора забрасывать спиннинги и отпустить резинку. Не прошло и часа, как звонко затрещала Невская катушка. Поплавок на леске сильно раскачивался, то, устремляясь в сторону противоположного берега, то, падая на песок. Быстро подбежав, сделал резкую подсечку и почувствовал, как на том конце лески забилась рыба. Леска сильно врезалась в кожу рук.

– Опять перчатки забыл одеть, – пронеслось в голове.

После длительной борьбы показалось белое брюхо. Сом шёл к берегу, вертясь, как волчок. Ещё одно усилие, и он уже на берегу. Думаю, что потянет на пять килограмм, но это посмотрю завтра, при свете, когда буду его разделять, а пока на кукан его и в воду. Насадив новых ракушек, снова отпустил резинку, затем вымыл руки и устало опустился на стул. Спиннинги спокойно стояли, не проявляя ни каких следов поклёвок. Устранив образовавшийся провис лески, уселся на стул, и устало закрыл глаза. Не заметил, как задремал. Мне снилось продолжение моего сна. Я нахожусь в «Сарай-Бату», на мне одежда простого крестьянина. На базарной площадке веду разговор с торговцем, который мне рассказывает о плохом самочувствии хана Мамай вызванном, многочисленными ранами, которые он получил в недавнем сражении с Тахтамышем.

– Совсем плох, Мамай! Поговаривают, что скоро Тахтамыш его полностью разобьёт.

– А где он сейчас?

– Неделю назад перебрался под «Каффу», забрав из города все сокровища. Ему сейчас приходится очень много тратить денег на наёмников. Завтра отбывает последний груз. Самого золотого коня повезут! Говорят, что его будут плавить на монеты.

Вновь раздался треск катушки, выведший меня из сладкой дрёмы. Катушка продолжала трещать, стравливая леску.

– Подожду пока, сом проглотит наживку, чтобы действовать наверняка. Надеваю перчатки.

Катушка остановилась и леска провисла. Делаю подсечку и чувствую, что рыба рванула в сторону. Леска сильно впиалась в кожаные перчатки.

– Вовремя их надел!

Борьба продолжалась около двадцати минут, и скоро, ещё один сом был вытасчен на берег. Он явно был больше первого. Взяв рыбу за жабры, поднял и оценил его вес. Килограмм семь будет. Хороший вечер. Прошло два часа, а у меня уже два сома! Насадив сома на кукан, принялся нанизывать крючки ракушками. На один крючок помещалось около десяти штук. За ночную рыбалку могло уходить до пятидесяти ракушек, поэтому каждый день нужно было их доставать из реки, освобождая дно от моллюсков, которые напоздали вновь, взамен выбранным. Закончив насаживать ракушки, отпустил резинку и бросился к спиннингу, чей кончик согнулся дугой. Мощная подсечка! Рука с большим трудом вращает ручку катушки. И вдруг ломается ручка! Она не выдержала! И рыба уходит, воспользовавшись слабиной лески. Слова с нецензурной лексикой срываются с моих губ. Но ничего не поделаешь. В этом и состоит вся рыбалка.

– Завтра поменяю катушку. А сегодня посижу на резинке. Усаживаюсь на стул. Поднялся ветер, который стал усиливаться, разгоняя комаров.

– Какое это блаженство, когда тебя никто не кусает! На небе стали появляться облака, закрывающие звёзды. Как бы дождь не пошёл! Не проходит и полчаса, как на меня попадают

первые капельки дождя. Часы показывают полночь. Мокнуть не буду. Пойду в палатку. Взяв с собой спиннинг со сломанной катушкой, направился в лагерь. Филя последовал за мной. Дождь усиливался. Убрал всё то, что могло намочнуть, залез в палатку и скоро уснул.

Глава 5

Мне снова снился сон, в котором я был князем Олегом Рязанским, кого послали вывезти планы хана Мамай. Узнав о том, что завтра из города будут вывозить золотого коня, мне пришлось срочно искать способ передвижения, так как своего коня мне пришлось продать при въезде в «Сарай-Бату», а деньги были потрачены на еду и плату за информацию, которую я получил от торговца на площади. Выйдя на берег реки Ахтубы, узнал, что набирают плотников, для постройки плота, на котором хотели переправить золотого коня на берег. Видимо его пытались переправить на Волгу, откуда на корабле он должен был быть доставлен до «Каффы». Нанявшись в артель, весь оставшийся день проработал на берегу. Заработанных денег хватило на то, чтобы купить худую лошадь. Но и то уже хорошо! На следующее утро наблюдал, как толпа народа погрузила одного из коней на сани, в которые были впряжены более ста лошадей, которая и потащила их к берегу. По песку полозья скользили с большим трудом, так как конь имел вес около пятнадцати тонн. На спусках их приходилось отрывать, поскольку они заглублялись в песок. Наконец, конь был погружен на плот и тот отчалил от берега. Лошади и рабочие отправились к противоположному берегу на другом плоту. Мне тоже удалось в суматохе попасть на этот плот со своим конём. Переплыв реку, в сани снова впрягли лошадей и направились в сторону реки Волга. Мне пришлось следовать на безопасном расстоянии от данного отряда, чтобы не быть замеченным. Когда до Волги оставалось около пяти километров, на отряд налетели всадники, которые перебили всю охрану и сопровождавших работников. По виду это были казаки. Они направили лошадей в сторону от Волги, пока не остановились на маленькой речке, где на берегу была выкопана огромная яма, куда этот конь и был сброшен и завален песком. Не прошло и двух часов, а в данном месте появился небольшой холм. Казаки замели следы после этого и ускакали в сторону Волги. Всё это время мне приходилось скрываться и наблюдать за ними с большого дерева, на которое мне удалось залезть. Убедившись в том, что мне ничто не угрожает, спустился с дерева и осторожно пошёл к ерику, у которого оставил своего коня. Подойдя к нему, услышал за спиной лай и обернулся. Открыв глаза, увидел, что лежу в палатке. Сквозь окно в палатке пробивался лучик солнца. Часы показывали шесть часов утра.

– Хорошо поспал! Весь утренний клёв пропустил. Выбравшись из палатки, разжёл плитку и поставил чайник. Филя крутился рядом, всем своим видом показывая, что хочет есть. Насыпав ему корма, пошёл на берег умыться. Вода быстро согнала остатки сна. Начинало припекать. Рядом раздался всплеск крупной рыбы. По всей поверхности реки шли круги. Это гулял сазан. Красота! Налив себе кофе, начал размышлять над увиденным сном.

– Неужели мне приснилась бль? А вдруг и правда то, что говорит легенда о спрятанном золотом коне? И неужели я потомок князя Олега?

Дождавшись, времени, когда часы показывали десять, позвонил по телефону, оставленному мне капитаном Ивановым. Трубку долго не снимали, но я настойчиво ожидал. Наконец-то трубку подняли.

– Капитан Иванов слушает.

– Здорово, капитан! Это говорит майор Рязанский из Москвы. Звоню по поводу убийства на острове. Есть какая-то новая информация?

– Какая тут может быть новая информация, – услышал я голос капитана.

– Майор, ты нашёл труп, но за последнее время у нас не было заявлений на то, чтобы кто-нибудь пропал без вести, попадающий под внешний вид покойного. Прокатали его по пальчикам, но они отсутствуют в нашей картотеке. Очередное не раскрытое убийство!

– Подожди, капитан, – рано делать ещё выводы. Я произвёл дополнительный осмотр места и нашёл ещё одно захоронение.

– Майор, не говори мне только, что ты вышел на след серийного маньяка, – услышал на том конце провода, испуганный голос Иванова.

– Да, нет же! В другой яме была обнаружена бутылка из-под водки и одежда, в которой мне удалось найти квитанцию. Она очень старая и затёртая, но кое-что мне удалось там разглядеть. Думаю, что экспертиза поможет установить владельца.

– Хорошо! Пришлю к тебе Николая. Отдай ему свою находку. Посмотрим, что можно будет сделать с этой квитанцией. Жди его часам к четырём.

– Договорились! Жду. До связи.

После разговора мне пришлось срочно раздеваться, так как солнце вышло из-за облаков. Оставшись в плавках, побежал на берег и со всего ходу бросился в воду. Приятная прохлада реки остудило нагревшееся тело. Постояв в реке, начал выкидывать ракушки, которые приползли с глубины, или те, которых не заметил при первоначальной очистке дна. Накидав их в достаточном количестве, вышел из воды и направился к кукану. Нужно было разделять сомов. Всё также как и в первый раз. Головы, хребтины на уху, филе на плюшки, тем более что приедет Николай. Будет чем угостить парня. Промыв рыбу после разделки, пошёл в лагерь, чтобы поставить тесто. Разведя муку в воде, высыпал в неё пачку сухих дрожжей, и поставил кастрюлю на солнце. Через час тесто подошло, и нужно было срочно зажигать плитку. Масло на сковороде быстро закипело под воздействием огня и солонца. Окуная разрезанные куски сома в подошедшее тесто, выкладывал их на сковороду, где они покрывались золотистой корочкой. После обжаривания с двух сторон, готовые беляши укладывались в большую миску, и так до тех пор, пока последние куски рыбы не превратились в соблазнительные пирожки, от которых у всех присутствующих потекли слюни. Присутствующие – это я и Филя, который сидел рядом и ждал, пока ему дадут несколько беляшей. Слюни ручьём текли из его пасти, капая на песок.

– Знаешь, что это вкусно. Подожди. Сейчас остынут, и ты получишь свою долю.

Пёс, понимая сказанное мною, заскулил, а затем громко залаял, требуя свою долю.

– Тише, ты! Всю рыбу распугаешь! На, держи! Первый пирожок молниеносно исчез в его огромной пасти. Второй беляш последовал примеру первого. Филя продолжал громко лаять, требуя добавки.

– Вот тебе последний пирог, больше не проси. Чуть позже будет у тебя уха.

Мармитница, поставленная на газовую плитку, начинала закипать. Уменьшив огонь, бросил специй. Уха должна настаиваться на медленном огне. По реке проплыла лодка, и Филя бросился догонять волну.

– Побегай! Разомни кости!

Время бежит быстро. Не успел приготовить беляши из сома и уху, как услышал звук приближающегося автомобиля. Вскоре, к моему лагерю подъехал уазик и из него вышел Николай.

– Здравствуйте, товарищ майор! Как рыбалка? – проговорил он, протягивая мне руку.

– Здоров будешь, Николай! Пожал его потную руку. Жарко, да? Пойди, искупайся, и будем обедать. Я как раз тебя жду.

Николай быстро разделся и бросился к воде.

– Ноги береги! – крикнул ему в след.

Вдоволь наплававшись, он вернулся и сел к столу.

– Вот тебе ложка! Отведай моей ухи! А это плюшки из сома! Наверное, не пробовал таких никогда!

Николай, откусив кусок беляша, закрыл глаза от удовольствия. С полным ртом, он произнёс: «Какая вкуснотища!»

– Давай, налегай! Сейчас поешь и куда поедешь?

– Меня товарищ капитан ждёт. Он сказал, что вы там ещё что-то нашли? Так?

Рассказал ему о своей находке. Посмотрев на квитанцию, Николай сказал, что квитанция очень сильно испорчена, и он думает, что вряд ли экспертиза сможет что-нибудь установить.

– Мы делали запрос по Астраханской области на предмет пропажи граждан, но ответа не получили.

– А почему только по Астраханской? Может быть, покойник из другого города. Нужно запросы разослать по другим городам.

– Это решает капитан Иванов. Моё дело исполнять его указания. А ещё экспертиза показала, что рана на животе – это след от рыболовных крючков. Их как будто воткнули в верхнюю часть тела, где расположен желудок и потянули вниз к животу. Вот такие пироги, товарищ майор.

– Скорее всего, это был двойник или тройник от блесны – проговорил я.

– Вполне вероятно. Наш криминалист тоже высказал такое предположение.

Поблагодарив меня за обед, Николай бросил в машину одежду, выкопанную мной из ямы, а также бутылку из-под водки. Положил в папку квитанцию.

– Всего хорошего, товарищ майор! Поеду! А то уже скоро конец рабочего дня, а мне ещё ехать и ехать.

После отъезда Николая, помыл посуду и поехал на противоположный берег проверять снасти на сазана. В этот раз ни одна рыба не попалась. Насадив новые куски приманки, вернулся в лагерь. Подходил к концу третий день моего отпуска.

Глава 6

На следующий день направился пешком к Саше. Идти нужно было, около пятнадцати минут. Часы показывали начало десятого. Решил прогуляться, а заодно ещё раз осмотреть бугор рядом с его домом. Засевшая в голове мысль о кладе, не давала мне покоя.

– Что здесь искали?

Подойдя к месту, где были видны следы раскопок, стал внимательно осматривать приотптанную землю. Кроме нескольких окурков и сломанной, увядшей конопли, ничего не увидел. Подняв один окурок, завернул его в газету и положил в карман жилетки. В этот момент мне на ногу сел большой слепень, и мне пришлось топнуть ногой для того, чтобы он слетел. Невольно моя нога подбросила вверх небольшой ком земли, и на солнце блеснуло что-то металлическое, показавшееся из-под земли. Нагнувшись, увидел монету, на которой после очистки появились символы, похожие на арабские буквы.

– Скорее всего, эта монета была потеряна теми, кто здесь раскапывал этот бугорок.

Найдя сухую палку, валявшуюся вблизи, принялся ковырять землю. Вскоре мне повезло найти ещё одну монету. Сидя на корточках, и рассматривая её, не услышал, как кто-то подкрался сзади. Удар по голове и я упал без сознания. Когда очнулся, было уже двенадцать часов. Получается, что здесь я пролежал более одного часа. Голова сильно болела. Приложив руку к затылку, почувствовал на волосах запёкшуюся кровь.

– Хорошо отдыхаю, пронеслось у меня в голове.

Разжав вторую руку, увидел монету и сразу вспомнил, как я пришёл к этому месту, чтобы посмотреть на разрытый холм.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.